

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П79

Прозоров, Лев Рудольфович.
П79 Славянская Атлантида – Варяжская Русь / Лев Прозоров. – Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2015. – 256 с. – (Запрещенная Русь).

ISBN 978-5-699-84645-0

Эта великая цивилизация канула в бездну времени. Ее гордая история превратилась в легенду, сказку, небыль. Ее блестящая культура предана забвению. Имена ее прославленных городов – Аркона, Ретра, Винета – теперь известны меньше, чем селения каких-нибудь инков или ацтеков.

Говоря о погибших цивилизациях, мы обычно представляем себе оплетенные лианами развалины в далеких джунглях или руины на дне океана, вспоминаем легендарные имена: Атлантида, Туле, Гиперборея...

Но оказывается, бездна беспамятува поглощает не хуже океанских вод. Оказывается, не в допотопные эпохи, а меньше тысячи лет назад и не на других материках, а совсем рядом существовала великая цивилизация наших предков, на равных соперничавшая со Священной Римской империей и могущественной Византией, а теперь фактически забытая.

Про эту арийскую цивилизацию почти не пишут книги, не снимают фильмов. Никто, кроме горстки специалистов, не помнит имен ее многоликих Богов, походы и победы ее грозных князей, великие битвы, что кипели на ее берегах. А ведь именно оттуда пришли наши предки, это наша прародина, наша СЛАВЯНСКАЯ АТЛАНТИДА – Варяжская Русь. Ее подлинную историю восстанавливает эта книга.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-84645-0

© Прозоров Л., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

Посвящения

Богам и людям Варяжской Руси.

А.Ф. Гильфердингу, С.А. Геденову, А.И. Павинскому,

И.А. Лебедеву, А.А. Котляревскому, Д.Н. Егорову

А.Г. Кузьмину, С.Н. Азбелеву, В.И. Меркулову,

В.В. Фомину

И с огромной благодарностью за терпение моему редактору Л. Незвинской.

ПРЕУВЕДОМЛЕНИЕ!

Тем, кому нравится думать, что славяне только
земелюшку пахали, да водили в веночках
печальные хороводы босиком по травке,
эта книга может оказаться крайне неприятной.

ПРОЛОГ

– Вот если бы дело касалось Тутанхамона или иссохших африканцев, невесть почему сохранившихся на другом конце света; если бы это был Вавилон, или Китай, или какая-нибудь раса, столь же далекая и таинственная, как «лунный человек», – вот тогда ваши газеты поведали бы об этом все, вплоть до зубной щетки или запонки. Но о людях, которые построили ваши приходские храмы, дали названия вашим городам и ремеслам, даже дорогам, по которым вы ходите, – о них вам никогда не хотелось что-либо узнать.

*«Проклятие золотого креста»
Г.К. Честертон*

то представляется нам при словах «исчезнувшая цивилизация»?

Кишащие змеями руины в сердце ядовитых джунглей, оплетенные лианами личины причудливых идолов, поседевшие от жаркого солнца и песчаных ветров камни пирамид, древний храм на дне океана, на минуту возникающий в иллюминаторе субмарины. Что-то чужое и далекое, растворившееся во мраке тысячелетий.

Но, оказывается, бездна забвения поглощает цивилизации столь же надежно, как океанская пучина, и не требуется долгих эпох, чтоб целый мир превратился в сказку, а сказка – забылась.

Не на далеком континенте, не в допотопные времена, не так уж далеко от нас – здесь, в Европе, менее тысячи лет назад, погибла целая цивилизация. Не ищите книг о ней на полках магазинов и библиотек – ей уже

очень давно не посвящали книг. Об этой цивилизации не сняли ни одного фильма. Только немногие знают названия ее многолюдных городов, имена диковинных многоглавых кумиров, которым она поклонялась, названия битв, кипевших на ее берегах. Для большинства же читателей само ее существование остается в неизвестности — легендарной Атлантиде Платона в этом отношении повезло больше. Вот тут и книги, и фильмы... а многим ли что-то скажут имена велетов и рериков? Скольким известно, что такое Ретра — нет, не ретро, а именно Ретра? А Волын — не Волынь на Украине, а именно Волын — кто помнит, что город с таким названием когда-то называли «самым большим городом в Европе»? А что знаете про Винету — нет, нет, не про Виннету, вождя краснокожих, а именно про *Винету*?

Все это тем более удивительно, что носители этой цивилизации — не атланты, погибшие без наследников, погрузившись «в один день и одну бедственную ночь» в пучины одноименного океана, не этруски или шумеры, чей язык был непонятен пришедшим им на смену народам (что не мешает огромному количеству людей записываться в их потомки). Кровь творцов и героев исчезнувшей цивилизации течет в нынешних народах, обитающих на берегах Балтики. «Осси» — восточный немец — или датчанин, швед или уроженец балтийского побережья Польши, латыш или эстонец с высокой вероятностью несут в себе ту или иную долю их крови, ежедневно проходят по городам, холмам и берегам, названным на языке той цивилизации. И в особенности все это относится к русским.

Наш народ, наша страна обязаны существованием именно этой цивилизации. Ее кровь течет в наших жилах, ее язык — родня нашему, ее выходцы проложили торговые и военные пути по нашим землям и

закладывали на них до сих пор стоящие города. Она дала нам первых князей.

И тем не менее — мы забыли о них. Для огромного большинства русских то, о чем я буду говорить в этой книге, окажется новостью, может даже показаться фантастикой, выдумкой, на которую столь щедры иные рассказы об исчезнувших цивилизациях, забытых народах, затерянных мирах.

Тем нужней мой рассказ. Рассказ об исконной, изначальной варяжской Руси, нашей, славянской Атлантиде.

Глава I

ПОЧЕМУ МЫ ЗНАЕМ О НЕЙ ТАК МАЛО

*Летописей не сохранилось.
Собираем мозаику по кусочкам.
Труды дореволюционных ученых.
Семьдесят лет молчания.*

*Сей кубок чадам древних лет!
Вам слава, наши деды!
Друзья, уже могущих нет;
Уж нет вождей победы;
Их дома вихорь разметал;
Их гробы срыли плуги;
И пламень ржавчины сожрал
Их шлемы и кольчуги;*

В.А. Жуковский

сожалению, погибшая на южных берегах Балтийского моря цивилизация не оставила для нас своих летописей. Если нечто подобное и велось — то только при языческих храмах, и, нет сомнения, должно было погибнуть вместе с ними от рук носителей новой веры, будь то чужаки-германцы или свои, — зачастую новообращенные становятся нетерпимее, чем самые фанатичные из обративших. Некому было записать и предания. Чуть больше обычного повезло преданиям генеалогическим — родословным потомков знати варяж-

кой Руси, принявших чужую веру и чужой язык, но сохранивших память об именах и родстве великих предков. Впрочем, и эти генеалогии дошли до нас в очень поздних, XVI–XIX веков, списках. И это все. В результате историю этих народов приходится собирать буквально по кусочкам — по чужеземным, зачастую враждебным, хроникам франков, датчан и саксов, путевым заметкам путешественников, житиям тех, кто «просвещал» варяжские берега чужеземной верой, договорам, грамотам, картам, преданиям и сагам, по фольклору покинувших прародину потомков, по памяти земли — археологии — и памяти языка. Интересно, что сохранилось от этой цивилизации больше, чем думают — иное дело, никто не торопится обнаружить сохранившееся, и бесценный памятник, алтарь языческого Бога, привезенный трофеем, свидетельством торжества новой веры, в христианский храм, успешно долежал там до нового времени, а потом отправился в местный краеведческий музей, где и пребывает, оставаясь неизвестным потомкам своих почитателей. Точно так же в далекой Англии сохраняются названия, памятники морских походов с южного берега Балтики, причем не захолустные деревушки, а целые графства — но, полагаю, их жители также в основном пребывают в неведении о людях, которым обязаны названиями родных мест. Полезные сведения о славянской Атлантиде могут содержать даже, например, гербы водворившейся на ее землях, и частично происходящей от ее князей и рыцарей, знати: они сохранили самые разнообразные сведения о предках своих обладателей — от их верований до головных уборов.

Нельзя сказать, чтоб цивилизации балтийских славян вообще не посвящали книг. В свое время они были весьма популярной темой. Началось это в середине XIX столетия, когда национальные чувства и славян, и германцев были на подъеме. Германия шла к объединению, появились и панславистские настроения, и судьба балтийской Руси, протекавшая как раз на границе славянского и германского миров, не могла остаться вне внимания.

Первым, специально посвященным нашей теме исследованием, был объемный труд Александра Федоровича Гильфердинга (известного собирателя русских былин и видного деятеля славянофильского движения), вышедший в 1855 году «История балтийских славян». Спустя шесть лет исследователь издал следующую часть своей работы «Борьба славян с немцами на Балтийском поморье в средние века». Эта интереснейшая, полная полезных сведений книга по сей день читается с огромным интересом. Хотя славянофильские убеждения автора очень сильно сказываются на каждой странице. Когда Гильфердинг простодушно объясняет, как «славян *естественно стремило* все далее на запад», а саксы, жившие в устье Эльбы, вынуждены были отбиваться от них, а спустя несколько страниц жалуется, что соседство хищных германцев испортило «славянское племя, вообще такое миролюбивое и кроткое», не знаешь, то ли смеяться, то ли плакать. И это повторяется постоянно — оплакивается некое качество, которое-де несчастные славяне утратили в результате соседства с германцами; иной раз кажется, что Александра Федоровича более огорчает не покорение славян германским оружием, не сожженные города и обращенные в рабов

пленники, а то, что гадкие германцы научили невинных ободритов и велетов таким ужасам, как воинственность, наследственная аристократия, почитание личных Богов и пр.

Между тем стоит посмотреть на славян в других краях — и там обнаруживается точно то же самое, притом с первых их упоминаний. Вспомним, скажем, сохраненный византийским летописцем Менандром ответ славянского вождя Дабриты послам аварского кагана: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашею землю, **а мы чужою при- выкли обладать**. И в этом мы уверены, **пока будут на свете война и мечи**». Много ли кротости и миролюбия в этих словах? Да слова словами — а когда славяне вторгались на Балканы, захлестнув их до самого Пелопонесса-Мореи, когда они доходили до Италии, внушая ужас римскому папе — тогда они тоже были кроткими и миролюбивыми? А разве не упоминает Иордан — и многие другие писатели после него — племенную знать антов и славян? А Прокопий — не упоминает ли в самом первом подробном рассказе о быте и нравах тех же славян и антов о почитании ими Бога-Громовержца? И все это — еще в VI–VII веках.

Или еще — опять же злые германцы осквернили чистую проповедь христовой веры славянам «родовой враждой», «духом исключительности». И однако, вот странность: сам же Гильфердинг рассказывает о многолетнем — если не о многовековом — союзе язычников-саксов и фризов с язычниками-велетами. Он же, цитируя Титмара, говорит о том, что саксы признавали благородство славянской знати (речь о пленнице, ставшей матерью епископа Магдебургского Виль-

гельма). Он, наконец, описывает, как знатный сакс, понося ободрита, употребляет *евангельское* сравнение язычника с псом. Так родовая ли гордыня мешала «христианскому братству» — или пришедшая вера ссорила считавшие друг дружку ровней племена?

Если же не обращать внимания на эти идеологические издержки, книга очень хороша и познавательна.

Еще десять лет спустя увидел свет труд польского слависта Адольфа Ивановича Павинского «Полабские славяне в борьбе с немцами в VIII—XIII вв.». О настрое книги говорит название. Впрочем, «с той стороны» выходили не менее, гм, заостренные произведения. А вот двухтомник И.А. Лебедева «Последняя борьба балтийских славян против онемечения» (1876), невзирая на еще более драматичный заголовок, серьезнее. Первый том вообще целиком и полностью посвящен анализу источников — впервые в отечественной литературе по этой теме.

Вышедшая в 1874 году фундаментальная работа Александра Александровича Котляревского (более известного исследованиями русского язычества) посвящена праву балтийских славян.

Венчает эту плеяду Д.Н. Егоров с двухтомником «Славяно-германские отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга», появившимся в печати за два года до революции. Хотя многие считают его работу чересчур скептической — очень уж остро критикует он и некоторые источники (особенно достается Гельмольду), и своих предшественников, но тем не менее эта книга во многом воистину итоговая. Соглашаться с Дмитрием Николаевичем или нет — дело каждого, но прочесть однозначно стоит. Во-первых, потому, что в книге много сведений, не встречающих-

ся более нигде. Во-вторых, потому, что мысли, высказанные Егоровым в своей работе, применимы отнюдь не только к тем вопросам, которые он рассматривает в своей книге.

А в-третьих — потому, что это последняя книга, вышедшая по этой теме на русском языке.

Да, читатель, совершенно верно — последняя... ну, вплоть до той, что Вы сейчас держите в руках.

Писали ведь. Работали, многотомные монографии составляли. Я ведь назвал здесь только самые крупные труды, самых именитых авторов, не упомянув Первольфа, Будиловича, Филипова, Флоринского и многих иных. Вообще в стороне оставил пока работы Геденова, Забелина, в которых южный берег Варяжского моря увязывался с темой происхождения Руси и ее первых князей. Легко подсчитать — в среднем в Российской империи с середины XIX столетия каждые десять лет выходило примерно по одной **фундаментальной** работе, посвященной славянскому населению южного берега Балтики. А вот после революции, за все семьдесят лет, и за двадцать последующих — ни одной. Совсем. Вообще. Абсолютно. Ни толстых книг, ни тонких, ни в два тома, ни в один. Даже в самый разгар заигрывания со славянами, в сороковых-пятидесятых, когда «кремлевский горец» провозгласил себя и свою партию «новыми славянофилами» — книг на «заговоренную» тему не вышло. Казалось бы, это онемеченная знать Российской империи могла иметь причины замалчивать загубленную не без участия германцев цивилизацию — ан нет, замалчивали не они.

Даже той же Атлантиде посвятила советская наука объемистый том (Н.Ф. Жирова, «Атлантида», 1964 год,

если кому интересно). Но только не «славянской Атлантиде»...

Ладно, не пишете сами. Так переиздайте! Нет. Не переиздавалось что-то...

Выходили статьи — в сборниках и специальных журналах. Особенно отмечу статьи, посвященные связи славянской Атлантиды с началом Руси — Вилинбахова, Энговатова, Кузьмина — но и это были лишь статьи, несравнимые по объему с фундаментальными трудами Геденова или Забелина, и остававшиеся в основном неизвестными широкому основному большинству читателей. Но не более. В книгах по истории славянства поминали многовековую историю южно-балтийских насельников несколькими страницами в самом лучшем случае. Чаще же всего ее вытаскивали на свет краешком в несколько строчек, попрекая германцев и вообще «Запад» их уничтожением. Создатели «самого большого города Европы» своего времени оказывались в одном ряду с тасманийцами или моги-канами.

Это все, читатель, мы с Вами говорили про науку. В художественной литературе было примерно то же самое. «Рюген, с его грозными божествами, и загадочные поморяне, и полабские славяне, называвшие луну Леундой, лишь отчасти затронуты в песнях Алексея Толстого» — написал когда-то Велимир Хлебников, и с тех пор изменилось очень мало.

Ну и, наконец, приведу еще один пример. Наверняка Вам, читатель, доводилось слышать про великого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова. Да-да, «Садко», «Сказка о царе Салтане», «Снегурочка», «Золотой петушок», «Сказание о невидимом граде Китеже» — его оперы всегда

Костюм княжны Войславы для оперы-балета «Млада»

на слуху. И даже если Вы не любитель оперы — Вы слышали его музыку — в сказочных фильмах или в мультиках.

Но — если только Вы не фанат его творчества, или не настолько увлечены балтийским славянством, варяжской Русью, как автор этих строк, то навряд ли Вы слышали про его оперу-балет «Млада», трагическую историю княжны из Арконы, ее возлюбленного Яромира и злодейки-соперницы Войславы.

И вот по ней Вы точно не видели не фильмов, ни мультфильмов, ни, скорее всего, театральных постановок. Потому что оперу эту давным-давно не ставили.

При жизни автора в Мариинке несколько раз было — и все. Вообще все, понимаете? При советской власти каждая из опер композитора по многу раз была поставлена во множестве театров — и «Кощей Бессмертный», и «Сказка о царе Салтане» — я уж про «Снегурочку» и «Садко» не говорю. А «Млада» — нет.

Это единственная опера у Римского-Корсакова... нет, не так. Это — *единственная опера*, посвященная балтийским славянам.

В такой обстановке тотального замалчивания — не удивительно, что огромная масса русских читателей вовсе не имеет представления о Варяжской Руси.

А вот почему такая обстановка сложилась вокруг нее... Это уже совсем другой вопрос, уважаемый читатель. И мы о нем поговорим попозже.

Пока же, в завершение первой главы: особенно обидно, что за рубежом про эту цивилизацию знают хоть и немного — но все-таки знают. Я вот тут, в очередной раз посетив столицу нашей все еще необъят-